

Рихард ГАШЕК, внук писателя Ярослава Гашека:

Каждая эпоха присваивала Швейка себе

Вчера в Санкт-Петербурге на Балканской площади, от которой начинается улица Ярослава Гашека, открылся памятник bravому солдату Швейку. Это лишь одно из мероприятий, посвященных двойному юбилею: 120 лет назад, 30 апреля 1883 года, Ярослав Гашек родился, а 80 лет назад, 3 января 1923 года, немного не дожив до 40-летия, скончался. В эти дни в Россию приехал его внук, Рихард Гашек. В советское время он служил военным инженером, потом ушел в отставку и был главным редактором журнала «Воинские разведки», недавно окончательно распрощался со службой и целиком посвятил себя созданию музея Гашека в Липнице. Рихард Гашек возродил «Партию медленного прогресса в рамках закона», основанную его дедом еще в 1911 году. Вступить в нее может член любой другой партии. Ее цель — развал любого партийного объединения, в том числе — своего собственного. О знаменитом деде, музее, Швейке с Рихардом ГАШЕКОМ беседует обозреватель Юлия РАХАЕВА.

Известия — 2003. — 12 апр. — с. 74

— Вы появились на свет через четверть века после смерти Ярослава Гашека. Когда вы осознали, чей вы внук?

— А в каком возрасте вы осознали, что вы — дочь своих родителей? С тем, что Гашек — знаменитый писатель, я живу всю жизнь. Пики популярности приходились на юбилейные годы, но Гашека всегда переводили и переводят на без малого 60 языков мира.

— Сам Швейк, как известно, при рождении был сочтен карикатурой на добропорядочного чеха. А не было ли попыток пересмотреть и все творчество Гашека?

— Каждое время присваивало Гашека себе, каждая эпоха вытаскивала из контекста определенные моменты, каждый политический режим брал то, что ему годилось. В чешской среде отношение меня-

лось, но за пределами отечества значение Гашека оставалось неизменным.

— Гашек ведь был коммунистом, комиссаром в Сибири, откуда вывез в Чехию свою русскую жену...

— Он был не только комиссаром, но и легионером — он был награжден орденом Святого Георгия IV степени. А еще был анархистом, демократом и главным образом гуманистом.

— Что происходит в связи с двойным юбилеем Гашека в Праге?

— В конце апреля пройдет международная конференция, где будут не только доклады чешских и зарубежных ученых, но и спектакли, в том числе музыкальные: в Чикаго есть опера про Швейка, в Берлине и в Латвии поставили о нем даже рок-оперу. Приедет Моника Сгустова, которая перевела Швейка на каталонский, до нее Гашека переводили еще четыре женщины: на китайский, шведский, идиш и немецкий. Из Чикаго приедет пере-

водчик, который переводит Швейка на английский уже в третий раз. Первый перевод был им сделан в 1930-м, второй — в 1973-м, третий должен выйти вот-вот.

— В чем же дело? Зачем человек трижды переводит одно и то же?

— С годами растет уровень понимания.

— Не кажется ли вам, что новые времена требуют новых переводов? Например, та война, что идет сейчас?

— Война всегда остается войной. Проницательный Гашек писал не о Первой мировой войне, а о войне вообще.

— Сколько кино- и телеэкранизаций Швейка вам известно?

— В Чехии их было три: в 1926 году, в 30-е годы и в 1956 году — цветной, с Рудольфом Грушинским в роли Швейка. В 1944 году в Англии был снят фильм-парафраз о том, как Швейк завоевывает Германию. Что-то подобное было и в России (фильм 1943 года «Новые по-

хождения Швейка», режиссер Сергей Юткевич. — «Известия»). В 60-х фильм по роману Гашека сняли в Германии. Самым интересным считаю трехсерийный кукольный чешский фильм, где Швейка озвучивал наш замечательный актер-философ Ян Верих. Четыре фильма снято о самом Гашеке.

— Остались ли люди, которые видели живого Ярослава Гашека?

— Есть такой единственный человек, Алоиз Воцясек. Он будет 29 апреля выступать на конференции. Они с Гашеком познакомились в битве у Зборова, где они воевали не против России, а в сущности за нее. Ему 106 лет, но он заботится о жене, которая на 40 лет моложе.

— Расскажите, пожалуйста, о своей семье. Потомки Ярослава Гашека — наши современники: кто они?

— У нас в Липнице гостиница с пансионом. Полтора года мы сами восстанавливали этот дом. Здесь Гашек жил и написал второй, третий и начало четвертого тома

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

Швейка. Сын — повар в нашем ресторане, дочь руководит фирмой «Гашек-тур», жена — в гостиничном бизнесе.

— То есть такой семейный, гашековский бизнес?

— Бизнес — слово неприятное, но без этого мы бы ничего не сделали.

— А что там было в годы советской власти?

— Магазины, склады. А в общем, развалины.

— Но советская Чехословакия гордилась Швейком?

— Гордилась, это верно, но денег не давала.